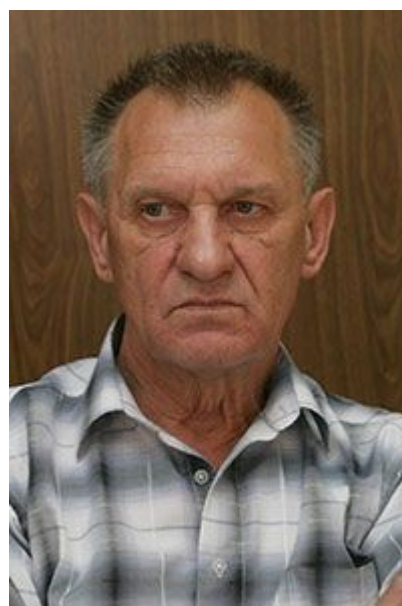

Прикрывая засухой ошибки...

Страда в самом разгаре. Намолочено 4864, 5 тысячи тонн зерна. Каждый гектар дает в среднем по 36,6 центнера. Это на 3,1 центнера меньше, чем в прошлом году. Неужели снижение урожайности можно объяснить только засухой, на которую накануне жатвы ссылались многие хлеборобы? Какой прогнозируется валовой сбор зерна? Устраивают ли аграриев закупочные цены на пшеницу, рожь, другие зерновые культуры? Почему из года в год они наступают на одни и те же грабли — несвоевременно завозят и вносят недостаточное количество минеральных удобрений, высевают часть зерновых по зерновым? Сколько из-за этого недобирают зерна? За «круглым столом» «Сельской газеты» ответы на эти волнующие крестьян вопросы искали заместитель генерального директора НПЦ НАН Беларуси по земледелию Дмитрий Лужинский, заведующий сектором Института системных исследований в АПК НАН Николай Артюшевский, директор ОАО «Щомыслица» Минского района Василий Тишков, начальник отдела растениеводства и кормопроизводства Минсельхозпрода Василий Ядловский, начальник отдела земледелия и растениеводства Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Минского облисполкома Сергей Примаченко и начальник отдела торговли, ресурсов сырья и готовой продукции Главного управления по хлебопродуктам Минсельхозпрода Михаил Рябушко.

Василий Ядловский: — Прежде чем говорить об урожайности зерновых и намолотах, необходимо вспомнить, в каких условиях формировался нынешний урожай. За всю историю метеонаблюдений, а она в республике ведется более 70 лет, не было такого дефицита влаги в почве, как в этот раз. В прошлом году из-за отсутствия дождей почти до середины августа на большей части территории республики верхний слой почвы оказался слабо увлажненным, а кое-где полностью сухим. В связи с такой ситуацией сев озимого рапса пришлось отложить на более поздние сроки.

Осень тоже оказалась не щедрой на дожди. В большинстве районов выпало от 53 до 105 миллиметров осадков. Это от 5 до 65 процентов климатической нормы. В юго-восточной части дождей было еще меньше – 20—25 миллиметров.

К сожалению, зима у нас не всегда обеспечивает достаточное количество влаги для яровых культур. А если учесть, что минувшая вообще оказалась малоснежной, то это еще больше усугубило ситуацию. В Гомельской области, например, за апрель выпало 58 процентов необходимого количества осадков. И если в первой половине мая прошли дожди, то со второй началась засуха. На большей части региона с 10 мая по 7 июля выпало не более тридцати процентов осадков, а в Мозырском районе — менее 15. В конце июня Мозырская метеостанция зарегистрировала полное отсутствие продуктивной влаги в метровом слое почвы. Такого у нас никогда не было. Как растения могут выжить в таких условиях?

За июнь в среднем по республике выпала треть климатической нормы осадков. Но если в Витебской области они были близки к ней, то остальные регионы получили недостаточное количество влаги. Все это не лучшим образом сказалось на формировании урожайности, а теперь и валовых намолотах зерна.

«СГ»: — Но под урожай этого года в Гомельской области накопили больше всего минеральных удобрений. То есть там рассчитывали на весомый хлебный колос. Однако при такой жаре туки полностью не сработали.

Василий Ядловский: — Да, действительно там накопили 81 процент минеральных удобрений к потребности. Но из-за засухи не могли получить планируемого урожая. При этом на Гомельщине пострадали не только зерновые, но и пастбища. Практически все поголовье крупного рогатого скота кормится из хранилищ. На пастбищах травы, можно сказать, не осталось.

«СГ»: — Но валовой сбор зерна после доработки в прошлом году на Гомельщине был 1385,6 тысячи тонн – немногим более 15 процентов общереспубликанского намолота. Смогут ли компенсировать недобор там зерна остальные регионы? Какой, по расчетам Минсельхозпрода, ожидается намолот в целом по стране?

Василий Ядловский: — По данным облисполкомов, соберут в амбарном весе с кукурузой, а она должна дать примерно миллион тонн, примерно 8,7—8,8 миллиона тонн от всех категорий хозяйств. Из урожая 2014 года осталось в сельхозорганизациях 400 тысяч тонн зерна, на комбинатах хлебопродуктов — миллион тонн. В результате для распределения набирается более 9 миллионов тонн. Если учесть, что госзаказ составляет 1,25 миллиона тонн, на семена необходимо 600—650 тысяч тонн зерна, то для общественного животноводства остается около семи миллионов. То есть практически столько, сколько требуется. Животные концентратами будут обеспечены под потребность. Как и в прошлом году, для птицефабрик и животноводческих комплексов придется завозить лишь отдельные белковые наполнители и добавки. Без них не обойтись.

Дмитрий Лужинский: — Об урожайности кукурузы говорить еще рановато. Почему? Только что прошло цветение, еще не завязались початки. Поэтому о запланированном миллионе тонн говорить можно пока чисто гипотетически. Прошедших дождей для кукурузы пока недостаточно, поверхностный слой при такой жаре, как на этой неделе, быстро пересыхает. Для формирования зерна кукурузы это критический период. Если в ближайшее время «королева полей» не получит влаги, валовой сбор зерна будет меньше.

Конечно, на недоборе урожая колосовых сказалась засуха. Но и при этом можно было получить больше зерна. Ведь в западной части Минской, практически всей Гродненской, западной части Витебской областей почти не испытывали дефицита влаги. Правда, и удобрений внесли меньше.

Василий Ядловский: — К сожалению, было накоплено их недостаточное количество. Основная причина — дефицит денег. У кого их было больше, тот больше заготовил удобрений, средств защиты растений, лучше провел другие полевые работы. Обеспеченность туками, например, хозяйств Брестской области была 64 процента, Могилевской — 63, Витебской — 49. В среднем по республике — 70 процентов.

Дмитрий Лужинский: — В пострадавших от засухи районах удобрения, особенно фосфорные, помогли мало. Они вносились весной в верхний слой почвы, который быстро высох. Поэтому фосфор для растений был недоступен. То же касается и азота, особенно во время второй подкормки. Она проводилась, когда почва высохла и часть туков испарилась из-за высокой температуры.

Вторая не менее важная причина недобора — нарушение структуры посевных площадей. Этой болезни уже много лет. Складывается впечатление, будто она неизлечима. Очень много зерновых высевается по зерновым. Почему так происходит? Каждый хочет получить максимальную экономическую выгоду. Лучшие для озимых предшественники, как правило, убирают в числе последних. Сахарная свекла, например, не может быть предшественником для озимых зерновых. Кукуруза в большинстве случаев — тоже. Поэтому озимые зерновые довольно часто высевают по зерновым. В результате на каждом гектаре недобираем по 5—7 центнеров зерна.

«СГ»: — Что в таком случае может предложить аграриям наука?

Дмитрий Лужинский: — В целом по республике можно разместить зерновые по оптимальным предшественникам, например, озимому рапсу. И если после первого укоса запахивать многолетние травы. А также после однолетних трав, части кукурузы, убранной на подкормку животным.

Но в этом году появится проблема. Если в прошлом было 400 тысяч гектаров озимого рапса, то теперь к уборке осталось только треть — около 150 тысяч. Однолетних трав тоже практически нет. Многолетние, особенно в Гомельской области, сведены до минимума. Все засеяно кукурузой. А ее будут убирать поздно. Все это сдерживает рост урожайности.

В Витебской области удобрений внесли недостаточно, а погодные условия способствовали развитию зерновых, за исключением, может быть, Городокского и Шумилинского районов. Регион мог значительно больше получить зерновых, но из-за недостатка минеральных удобрений собирают по 32,2 центнера зерна с гектара.

Василий Тишков: — Мы у себя к рекомендациям ученых стараемся прислушиваться. Озимую пшеницу, например, высеем по однолетним травам, тритикале идет по ячменю, предшественником у которого были пропашные. В этом году, как и в прошлом, с каждого гектара соберем по 62 центнера зерновых. На каждый гектар внесли примерно 285 килограммов NPK, несколько меньше прошлогоднего

Анатолий Цыбулько. Прикрывая засухой ошибки...

уровня. Дело в том, что удобрениями приходится заниматься перед тем, как их вносить. Почему бы в конце года не дать кредиты или выделить квоты на частичное приобретение туков?

Василий Ядловский: — Предприятия по производству минеральных удобрений работают планоно. Они ежемесячно предлагают одинаковое количество удобрений. Но их хозяйства выкупают неравномерно. Поэтому часть удобрений, предназначенных для реализации на внутреннем рынке, уходит на экспорт. Сельхозорганизациям надо формировать финансовые потоки так, чтобы на удобрения попадало примерно одинаковое количество денег.

Михаил Рябушко: — Это когда есть свободные. А когда оборотных средств не хватает, то хозяйствам приходится действовать исходя из своих возможностей.

Василий Тишков: — Есть еще одна проблема, которую хотелось бы вынести для обсуждения. Часть зерна уже готова для реализации. Мы просчитали, сколько кому отдать за долги, сколько реализовать государству. Но идет борьба за цены. Почему бы с ними не определиться до уборки. Птицефабрики, например, за фуражную пшеницу дают очень низкую цену, по которой им вряд ли кто-то продаст. Но дано указание к прошлогодней цене добавить 10 процентов. В результате тонна пшеницы, например, должна стоить 2,4 миллиона рублей, тритикале — 2,2 миллиона. Неужели в эту пору мы должны тягаться за цену на зерно? Убирать надо. Для хранения всего выращенного зерна нет складских помещений. У нас, например, лежит бургт сухого зерна. Пойдут дожди — будут потери.

Михаил Рябушко: — Часть зерна вы должны поставить в счет госзаказа. Ежедневный его прирост уже достиг пяти процентов. Это хороший показатель. Определена и цена на каждую культуру.

Что касается фуражного зерна, которым организации готовы рассчитаться за долги, то в постановлении Минсельхозпрода указана цена не только продовольственного ячменя или ржи, но и фуражного. Но она хозяйства не устраивает. Они хотели бы продать дороже, а те же птицефабрики и крупные животноводческие комплексы — купить дешевле. Дорогое зерно скажется на себестоимости птицы, мяса КРС и свиней. Поэтому нужно формировать разумную цену, которая устраивала бы производителя и покупателя.

Василий Тишков: — Закупочная цена на рожь значительно меньше, чем на пшеницу. Поэтому ее хозяйства и не хотят выращивать.

Дмитрий Лужинский: — Между прочим в соседней Польше почти нет разницы в ценах на культуры. Ведь затраты сельчане несут почти одинаковые при их севе, уходе и обмолоте.

Николай Артюшевский: — Мы проводили расчеты. Действительно, себестоимость культур почти одинаковая. Разница не больше 10—15 процентов.

«СГ»: — Василий Иванович, какая цена, с вашей точки зрения, могла бы устроить сельхозпредприятия?

Василий Тишков: — Хотя бы 2,4 миллиона рублей за тонну с НДС, то есть на 10 процентов выше прошлогодней. Ведь цены поднимаются на горючее, удобрения, другие материальные ресурсы.

Михаил Рябушко: — Но когда зерно по 2,4 миллиона рублей поступает на комбикормовый завод, то с учетом всех добавок и накруток получается дорогой комбикорм. Потом в магазинах растут цены на животноводческую продукцию. В экономике все взаимосвязано.

Василий Тишков: — Но когда ПМК или райагросервис оказывают услуги, то посчитают все — транспортные расходы, налог на прибыль, стоимость материалов. В результате работа стоит 4, а процентовка — 20 миллионов. Спрашивается, кого мы кормим?

Сергей Примаченко: — На сей счет приведу пример Минской области. Себестоимость тонны зерна за прошлый год — миллион 388 тысяч рублей, рентабельность — 20 процентов. Зерно кукурузы: себестоимость — 1,8 миллиона при рентабельности 3,8 процента. Правда, цена на него тогда была невысокой. Себестоимость рапса — 2,5 миллиона, рентабельность — 21 процент. Для чего привожу эти примеры? Если комбинаты хлебопродуктов будут покупать зерно по высокой цене, то тонна комбикормов обойдется более чем в пять миллионов рублей. В результате отдельные хозяйства не смогут с положительной рентабельностью производить свинину или говядину. Если на некоторых комплексах она минус 20, а у кого-то положительная — 4—6 процентов, то станет отрицательной. Поэтому обязательно нужно поддержать сельхозпредприятия, которые страдают больше всего. Найти приемлемые цены для производителей зерна и покупателей сложно. А пока принято решение на уровне области работать с данными ценами. Предварительно себестоимость зерна складывается на уровне 1,6—1,7 миллиона рублей за тонну. При цене реализации рентабельность зерна удержится на уровне прошлого года.

Что мы прогнозируем? С зерном кукурузы получим более двух миллионов тонн зерна. Очень важно убирать без потерь, за счет чего дополнительно можно найти от одного до трех центнеров на гектаре. В Несвижском районе, например, за счет правильной регулировки комбайнов некоторые хозяйства с гектара получают на полцентнера, а то и центнер зерна больше.

В целом по области хлеба стояли на уровне прошлого года. В агрокомбинате «Снов», по словам руководителя, наконец-то сработали все факторы, которые формируют урожай. Более ста центнеров зерна с гектара там никогда не получали.

Переходящий остаток зерна на Минщине — 360 тысяч тонн, в том числе 80 тысяч тонн в хозяйствах. Но пока кредиты за 40 процентов годовых, дешевых комбикормов не будет.

Николай Артюшевский: — В прошлом году мы проводили исследования. Себестоимость зерновых тогда оказалась на уровне 160 долларов за тонну при цене реализации 180—185. Рентабельность составила 16 процентов, а по Минской области — 20. Но в этом году увеличилась стоимость минеральных удобрений, средств защиты растений, вырос и курс доллара. Это «съест» увеличение стоимости зерна на 10 процентов. Не будет и прошлогодней его рентабельности. Сложно ожидать ее сохранения на уровне 20 процентов. Это очень оптимистический прогноз. При этом нужно иметь в виду, что в прошлом году у нас была рекордная урожайность. По оценкам специалистов и ходе жатвы, уже очевидно: хозяйства соберут зерна меньше.

Дмитрий Лужинский: — Есть традиционный принцип: все фуражное зерно для увеличения отдачи должно пройти через животных и окупиться мясом и молоком. Некоторые специалисты неоднократно заявляли, что комбикорм нельзя производить в хозяйствах, ибо он будет ненадлежащего качества. Надо возить зерно сначала на комбинат хлебопродуктов за 40—50 километров, а затем на такое же расстояние обратно готовый продукт. Но его стоимость в этом случае возрастает в разы.

Михаил Рябушко: — В этом вопросе нужны дифференцированные подходы. Если у хозяйства хороший собственный комбикормовый цех, обеспечивающий хорошее качество конечного продукта, оно может этим заниматься. Но коль производство кустарное, зерно дробится наполовину, добавок мало, то много молока и мяса не получишь. Лучше возить на КХП. Выгода будет больше.

Анатолий Цыбулько. Прикрывая засухой ошибки...

Николай Артюшевский: — Не надо забывать и такой аспект. Не все зерно должно проходить через животных хозяйства. Есть птицефабрики, свиноводческие и комплексы КРС, у которых своего зерна не хватает. Его покупают в виде комбикормов на КХП. Поэтому реализовывать туда тоже надо. Но закупочные цены должны быть такими, чтобы это было выгодно сельхозпредприятиям.

«СГ»: — Всем понятно, что зерна будет достаточно. Но каково его качество? Сможем ли из своей муки испечь качественные батоны?

Михаил Рябушко: — На продовольственные цели идет пшеница третьего класса с клейковиной 24 процента и выше. Из заготовленной на сегодняшний день 65 процентов соответствуют таким параметрам. Средний показатель клейковины — 24 процента. Хлебопекарная промышленность будет обеспечена хорошей мукой. Сколько придется закупить пшеницы для производства макаронных изделий, станет известно после жатвы. Но в первую очередь будем использовать отечественное сырье.

Дмитрий Лужинский: — Хочу кое-что пояснить. Во многих европейских странах количество клейковины в зерне значительно меньше, чем у нас, но там пекут качественный хлеб. Современные технологии шагнули так далеко, что клейковина уже не играет такой существенной роли, как раньше. Поэтому на ней заикливаться не стоит.

«СГ»: — Читателей интересует и ситуация с пивоваренным ячменем. Хватит ли его для производства пенного напитка?

Дмитрий Лужинский: — В стране высеваются пивоваренных сортов ячменя в три раза больше, чем необходимо. Из них всегда можно отобрать высококачественные партии. Правда, в этом году с ячменем будут проблемы в Гомельской и Могилевской областях, на востоке Минской. Там из-за засухи много ячменя не подойдет для производства пива по содержанию белка. Зато остальные регионы компенсируют недобор с запасом.

Василий Ядловский: — Пивоварам на год нужно примерно 150 тысяч тонн ячменя. В прошлом году заготовили 182 тысячи. Поэтому нынче запланировали купить только 125 тысяч. Уверен, что проблем в этом сегменте не будет.